

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА¹

© 2015 г. Уильям Эллиот Батлер², Наталия Юрьевна Ерпылева³

Аннотация: настоящая статья посвящена одному из наиболее интересных аспектов международного гражданского процесса – производству по делам с участием иностранных лиц. Авторы сконцентрировались на сравнительном анализе российского и азербайджанского законодательства, касающегося регулирования международных процессуальных отношений. Статья включает два параграфа: в первом параграфе рассматриваются вопросы международной юрисдикции российских арбитражных судов и азербайджанских экономических судов по разрешению международных коммерческих споров; во втором параграфе исследуются вопросы признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений по коммерческим спорам на территории России и Азербайджана. Авторы детально изучили широкий круг правовых источников, включая национальное законодательство и международные договоры регионального характера, для того чтобы выявить сходные черты и различия в российском и азербайджанском праве применительно к производству по делам с участием иностранных лиц.

Annotation: this article is dedicated to one of the most interesting aspects of International Procedural Law – litigation with participation of foreign persons. Authors focused on a comparative analysis of Russian and Azerbaijanian legislation concerning the regulation of international procedural relations. Article includes two paragraphs: the first one considers international jurisdiction of Russian arbitrazh courts and Azerbaijanian economic courts on commercial matters; the second one examines the recognition and enforcement of foreign judgments in commercial matters on the territory of Russia and Azerbaijan. Authors deeply scrutinized a wide range of legal documents including domestic legislation and multilateral international treaties of regional character in order to show the convergences and divergences in Russian and Azerbaijanian law concerning participation of foreign persons in international commercial litigation.

Ключевые слова: международное процессуальное право; международный гражданский процесс; международная судебная юрисдикция; иностранные лица; судебное рассмотрение международных коммерческих споров.

Key words: International Procedural Law; International Civil Procedure; International Jurisdiction; Foreign Persons; International Commercial Litigation.

Создание на пространстве Содружества Независимых Государств самостоятельных суверенных государств, их общее прошлое вызвали к жизни интеграционные процессы в соответствующих международно-правовых параметрах. Вовлеченность в процесс политической, экономической и правовой интеграции своим логическим следствием сделала учреждение корпуса межгосударственных объединений, институциональными формами которых выступают региональные международные организации. В настоящее время можно говорить о двух интеграционных процес-

сах многостороннего характера, протекающих в рамках международных объединений, к числу которых относятся Содружество Независимых Государств (СНГ)⁴ и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), пришедший на смену Евразийскому экономическому сообществу (ЕврАзЭС)⁵. Основными формами экономической интеграции в рамках ЕАЭС как наиболее совершенной конфи-

¹ Настоящая статья подготовлена при поддержке правовой информационно-справочной системы “КонсультантПлюс”.

² Профессор Пенсильванского государственного университета (США), доктор права, академик РАЕН, действительный иностранный член Национальной академии наук Украины (E-mail: webakademik@aol.com).

³ Заведующая кафедрой международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, доктор юридических наук, профессор (E-mail: natasha.erpyleva@rambler.ru).

⁴ См.: Мереуцэ Р.И. Принципы и нормы международного права в правовых системах стран СНГ // Росс. юстиция. 2014. № 6; Моисеев Е.Г. Содружество Независимых Государств: второе десятилетие XXI века // Евразийский юрид. журнал. 2013. № 9; Островская А.А., Карнаух А.Н. Инновационное развитие государств – участников СНГ, проблемы и пути решения // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11–2.

⁵ См.: Бекяшев К.А. Правовой статус Евразийского экономического сообщества // Евразийский юрид. журнал. 2012. № 11; Зыбайло А.И. Место источников права ЕврАзЭС в правовых системах государств-членов // Там же. 2013. № 7; Мецержакова О.М. Евразийский интеграционный процесс и проблемы создания эффективного институционального механизма // Правовая инициатива. 2014. № 2.

гурации интеграционного характера⁶ выступают Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП), сформированные еще в структуре ЕврАзЭС⁷.

В современных условиях наиболее динамично развивается сотрудничество государств на платформе ЕАЭС⁸, в силу чего изучение правовых систем государств, в него входящих, представляется весьма интересным и актуальным. Вместе с тем, с одной стороны, данную международную организацию нельзя рассматривать в отрыве от СНГ, которое можно оценить как “лабораторию сравнительного правоведения”⁹. С другой стороны, евразийское правовое пространство существует. Все страны-участницы находятся в географической близости друг от друга, а в юридической сфере их объединяет общее правовое наследие. Они используют общий рабочий юридический язык (русский), их объединяет долгий опыт совместного проживания в институциональной модели (СНГ). Проблема состоит в том, как правильно воспользоваться этим общим правовым полем в параметрах востребованности гармонизации отношений с такими сообществами, как ВТО, ЕС, СЕ, ОЭСР.

Концептуально, высокоразвитое сравнительное правоведение на пространстве СНГ содействует укреплению евразийского правового пространства. Сравнительное правоведение – это важный инструмент, служащий выбору направления и регулирующий процесс появления

правового сообщества в евразийском правовом пространстве. Какова бы ни была природа институционального права или правил, основанных на международных соглашениях, применение сравнительно-правового метода и самосравнительное правоведение как целостная система права важны для юристов евразийского правового пространства. В этом отношении сравнительное правоведение для России и как наука права, и как академическое исследование ориентировано на содействие государственному строительству Российской Федерации¹⁰.

Настоящая статья, посвященная рассмотрению проблематики производства по делам с участием иностранных лиц в российском и азербайджанском процессуальном праве, является следующим шагом из цикла статей, задуманных авторами по сравнительному анализу международного гражданского процесса государств – участников СНГ, после выхода в свет совместных работ в этой области, касающихся Белоруссии, Украины, Кыргызстана и Казахстана¹¹. Выбор института производства по делам с участием иностранных лиц в качестве предмета сравнительно-правового исследования был обусловлен его возрастающей ролью в современных условиях, чему способствуют, как минимум, два обстоятельства. Во-первых, – это расширение вовлечения иностранного элемента в экономическую жизнь России и Азербайджана как объективная закономерность интернационализации хозяйственных отношений, что логически ведет к увеличению числа экономических споров с иностранным элементом (особенно в связи с созданием ЕАЭС, объединившего Россию, Казахстан, Белоруссию, Армению и Кыргызстан, а также со вступлением России в ВТО в августе 2012 г.). Во-вторых, – это качественное развитие международного частного права в обоих государствах, в том числе и такой его важнейшей отрасли, как международный гражд-

⁶ См.: *Акопджанова М.О.* Правовое регулирование деятельности Евразийского экономического союза // *Международное право*. 2015. № 1; *Капустин А.Я.* Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // *Журнал рос. права*. 2014. № 12; *Его же.* Право Евразийского экономического союза: подходы к концептуальному осмыслению // *Современный юрист*. 2015. № 1; *Мецзякова О.М.* Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: современное положение и перспективы развития // *Вопросы правоведения*. 2014. № 2; *Моисеев Е.Г.* Договор о Евразийском экономическом союзе – очередной этап интеграции на постсоветском пространстве // *Евразийский юрид. журнал*. 2014. № 7; *Шинкаревич Г.Г.* Россия в интеграционных объединениях: приобретения и потери // *Международное право*. 2014. № 1.

⁷ См.: *Дроздова С.А.* Таможенный союз и Единое экономическое пространство – основа формирования Евразийского экономического союза // *Таможенное дело*. 2014. № 4; *Ханов Т.А., Феткулов А.Х., Нурпеисова А.К.* Гармонизация и унификация национального законодательства по формированию договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства // *Евразийский юрид. журнал*. 2014. № 11.

⁸ См.: *Курбанов Р.А.* Евразийское право: вопросы концептуального развития // *Право и политика*. 2014. № 12.

⁹ См.: *Butler W.E.* Law Reform in the CIS // In: *Sudebnik*. 1996. Vol. 1. № 1. P. 9–32.

¹⁰ См.: *Батлер У.Э.* Евразийское юридическое пространство – лаборатория сравнительного правоведения // *Евразийский юрид. журнал*. 2011. № 7. С. 6–9.

¹¹ См.: *Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю.* Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Белоруссии // *Гос. и право*. 2005. № 7. С. 31–41; *Их же.* Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Украины: новеллы правового регулирования // *Там же*. 2011. № 10. С. 54–64; *Их же.* Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Кыргызстана // *Законодательство и экономика*. 2012. № 11. С. 43–61; *Их же.* Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Казахстана // *Гос. и право*. 2013. № 4. С. 74–86.

данский процесс. Авторы полагают, что сравнительная характеристика института производства по делам с участием иностранных лиц в российском и азербайджанском праве явится очередным шагом в научном осмыслении одной из важнейших отраслей международного частного права обоих государств¹².

1) Международная юрисдикция российских арбитражных судов Российской Федерации и экономических судов Республики Азербайджан по делам с участием иностранных лиц

Юрисдикция арбитражных судов Российской Федерации по делам с участием иностранных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей определена в российском процессуальном законодательстве, а именно: в Арбитражном процессуальном кодексе РФ от 24 июля 2002 г. в ред. от 8 марта 2015 г.¹³ (далее – АПК РФ). Сразу следует оговорить, что по своему правовому статусу арбитражные суды Российской Федерации являются составными частями и звеньями судебной системы России и входят в число федеральных судов наряду с федеральными судами общей юрисдикции (п. 3 ст. 4 ФКЗ “О судебной системе РФ” от 31 декабря 1996 г. в ред. от 5 февраля 2014 г.¹⁴; ст. 1 ФКЗ “Об арбитражных судах в РФ” от 28 апреля 1995 г. в ред. от 22 декабря 2014 г.¹⁵).

Юрисдикция административно-экономических (далее – экономических) судов Республики Азербайджан по делам с участием иностранных юридических лиц и предпринимателей определена в гражданском процессуальном законодательстве, а именно в Гражданском процессуальном кодексе Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. в ред. от 29 октября 2013 г.¹⁶ (далее – ГПК АР). По своему правовому статусу экономи-

ческие суды Республики Азербайджан являются составной частью судебной системы Азербайджана и относятся к специализированным судам, организованным по административно-территориальным единицам или по свободным экономическим зонам (ст. 19, 43 Закона Республики Азербайджан “О судах и судьях” от 10 июня 1997 г. в ред. от 20 июня 2014 г.¹⁷).

Непосредственно вопросам установления юрисдикции арбитражных судов Российской Федерации и экономических судов по международным коммерческим спорам Республики Азербайджан посвящен разд. V АПК РФ “Производство по делам с участием иностранных лиц” и разд. IV ГПК Азербайджанской Республики (далее – АР “Производство с участием иностранных лиц”¹⁸. В соответствии с п. 1–3 ст. 254 АПК РФ иностранные лица¹⁹ пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности

¹⁷ См.: там же.

¹⁸ В настоящее время в науке международного частного права не существует общепринятой терминологии для определения процессуальной юрисдикции по гражданским делам с участием иностранных лиц. Применение многочисленных терминов (“международная подведомственность”, “юрисдикция”, “общая компетенция”, “международная подсудность” и т.д.) порождает в теории серьезные коллизии: нередко один и тот же термин у разных исследователей используется для определения разных правовых явлений (например, “юрисдикция”). И наоборот, одно и то же правовое явление ученые зачастую обозначают совершенно различными терминами (например, разграничение компетенции по рассмотрению гражданских дел между судами разных государств определяется разными исследователями как “международная подсудность”, “международная подведомственность” и т.д.). По мнению А.А. Мамаева, наиболее удачным термином для определения разграничения компетенции по рассмотрению гражданских дел с участием иностранных лиц между судебными и иными органами разных государств будет являться термин “международная процессуальная юрисдикция”. В свою очередь, единый комплексный институт международной процессуальной юрисдикции будет подразделяться на “международную судебную юрисдикцию”, “международную административную юрисдикцию”, “международную арбитражную юрисдикцию” и т.д. Под международной судебной юрисдикцией А.А. Мамаев понимает определение компетенции судебных органов того или иного государства для разрешения конкретного гражданского дела. Иными словами, тот институт, который в настоящее время называется “международной подсудностью” (см.: Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам. М., 2008. С. 36–44). В настоящей статье термины “международная юрисдикция” и “международная подсудность” употребляются как синонимы.

¹⁹ Под иностранными лицами российское законодательство понимает иностранные организации, международные организации, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность (п. 1 ст. 247 АПК РФ).

¹² Следует подчеркнуть, что в качестве предмета исследования авторы выбрали производство по делам с участием иностранных лиц при рассмотрении международных коммерческих споров, т.е. споров, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Такие споры разрешаются в порядке арбитражного судопроизводства в России и гражданского судопроизводства в Азербайджане.

¹³ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012. Новая редакция АПК вступила в силу с 1 июля 2015 г.

¹⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2014. № 6. Ст. 551. Новая редакция настоящего Закона вступила в силу с 6 августа 2014 г.

¹⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589; 2014. № 52 (Ч. 1). Ст. 7530. Новая редакция настоящего закона вступила в силу с 23 декабря 2014 г.

¹⁶ См.: <http://www.base.spcinform.ru>

наравне с российскими организациями и гражданами. Иностранцы имеют право обращаться в арбитражные суды РФ по правилам подсудности и подведомственности для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Иностранцы, участвующие в деле, должны представить в арбитражный суд доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. В случае непредставления таких доказательств арбитражный суд вправе истребовать их по своей инициативе.

В соответствии с ст. 439–440 ГПК АР иностранные лица²⁰ вправе обратиться в суды Азербайджанской Республики за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов. Иностранцы пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с гражданами и юридическими лицами АР. Суды АР обладают международной компетенцией по гражданским делам и экономическим спорам при условии, если какое-либо из лиц, участвующих в деле, является иностранным лицом, либо оно имеет место жительства, место нахождения или место обычного пребывания в АР. Производство по делам, в которых участвуют иностранные лица, осуществляется в соответствии с ГПК АР и иными законами.

Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении иностранных лиц тех иностранных государств, в которых введены специальные ограничения в отношении российских организаций и граждан (п. 4 ст. 254 АПК РФ)²¹. В отношении иностранных лиц, происходящих из государств, которые применяют особые ограничения в отношении процессуальных прав граждан и юридических лиц АР, последней могут быть применены ответные ограничения (ст. 440.3. ГПК АР). Очевидно, что позиции и российского, и азербайджанского законодательства по данному вопросу совпадают

полностью, за двумя исключениями. Во-первых, российский кодекс содержит положение о том, что иностранным лицам могут быть предоставлены процессуальные льготы, если это предусмотрено международным договором РФ (п. 1 ст. 254 АПК РФ). Азербайджанский кодекс не содержит такого положения, следовательно, не предполагает более льготного процессуального режима для иностранных лиц по сравнению с собственными организациями и гражданами. Во-вторых, российский кодекс упоминает Правительство РФ как орган, обладающий полномочиями по введению реторсий, которое осуществляется в форме принятия им постановлений. Азербайджанский кодекс ведет речь о применении реторсий Республикой Азербайджан. Принятие последних относится к компетенции парламента или Президента Азербайджана.

Основные принципы установления **общей юрисдикции** российских арбитражных судов и азербайджанских экономических судов по международным коммерческим спорам изложены в обоих кодексах следующим образом. Арбитражные суды рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных лиц в случае, если: 1) ответчик находится или проживает на территории Российской Федерации либо на территории РФ находится имущество ответчика; 2) орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории РФ; 3) спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории РФ; 4) требование возникло из причинения вреда имуществу действием или иным обстоятельством, имевшими место на территории Российской Федерации, либо при наступлении вреда на территории РФ; 5) спор возник из неосновательного обогащения, имевшего место на территории РФ; 6) истец по делу о защите деловой репутации находится в Российской Федерации; 7) спор возник из отношений, связанных с обращением ценных бумаг, выпуск которых имел место на территории Российской Федерации; 8) заявитель по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, указывает на наличие этого факта на территории Российской Федерации; 9) спор возник из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других объектов и оказанием услуг в международной ассоциации информационно-телекоммуникационных сетей “Интернет” на территории Российской Федерации; 10) в других случаях при наличии тесной связи спорного правоотношения

²⁰ Под иностранными лицами азербайджанское законодательство понимает иностранцев и лиц без гражданства, иностранные юридические лица и международные организации (ст. 439.1. ГПК АР).

²¹ См. о реторсиях более подробно: *Ерли А.* Экономическое санкционное право или реторсия // *Экономика, социология и право.* 2014. № 4. С. 166–168; *Стоянова А.В., Черниченко Ю.М.* Реторсия: частноправовые и публично-правовые аспекты // *Образование и право.* 2014. № 5–6. С. 44–51; *Шлюндт Н.Ю.* Частноправовые реторсии как исправительные меры специального характера // *Власть закона.* 2013. № 1. С. 107–116.

с территорией Российской Федерации (п. 1 ст. 247 АПК РФ)²².

Дело, принятое арбитражным судом к своему рассмотрению с соблюдением правил международной подсудности, должно быть рассмотрено им по существу, даже если в ходе производства по делу в связи с изменением места нахождения или места жительства лиц, участвующих в деле, либо иными обстоятельствами оно станет относиться к компетенции иностранного суда (п. 4 ст. 247 АПК РФ)²³.

Иной подход к вопросу об общей юрисдикции экономических судов Азербайджана по спорам с участием иностранных лиц содержится в азербайджанском законодательстве. Его главное отличие от российского состоит в том, что оно выделяет в специальную группу дела особого производства, включающие иностранный элемент (ст. 445 ГПК АР). Азербайджанские суды рассматривают дела с участием иностранных лиц, если: кто-либо (какой-либо) из соистцов или соответчиков по делу имеет в АР место жительства, место нахождения или место обычного пребывания; орган управления, филиал или представительство иностранных лиц находится в АР; ответчик имеет имущества на территории АР; по делам о взыскании алиментов истец имеет место жительства в АР; по делам о возмещении ущерба, причиненного увечьем, иным нарушением здоровья или смертью кормильца, ущерб был причинен на территории АР или если истец имеет место жительства на территории АР; действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для предъявления требования о возмещении убытков, причиненных имуществу, совершено (произошло) на территории АР; иск вытекает из договора, подлежащего исполнению или исполненного полностью или частично на территории АР; иск вытекает из неосновательного обогащения, произошедшего на территории АР; в делах о расторжении брака истец имеет место жительства на территории АР или если хотя бы один из супругов является гражданином АР; в делах о защите чести, досто-

инства и деловой репутации истец имеет место жительства на территории АР; по делам о наследовании заявитель в момент смерти наследодателя имел место жительства в АР или если имущество завещателя (наследодателя) находится в АР (ст. 443 ГПК АР).

Перечень оснований установления общей юрисдикции азербайджанских судов является закрытым, т.е. суды вправе рассматривать только те дела, которые законодательством АР отнесены к их компетенции. Это обстоятельство существенно отличает азербайджанское законодательство от российского, которое содержит открытый перечень оснований установления общей юрисдикции российских арбитражных судов. Вместе с тем следует отметить, что иные основания должны соответствовать критерию тесной связи спорного правоотношения с территорией России. В ГПК АР упоминание критерия тесной связи полностью отсутствует.

Наряду с нормами об общей юрисдикции российских арбитражных судов и азербайджанских экономических судов в отношении международных коммерческих споров кодексы содержат и принципы определения **исключительной юрисдикции** соответствующих судов, имеющие важные отличия. К исключительной юрисдикции арбитражных судов России по делам с участием иностранных лиц относятся дела: по спорам в отношении находящегося в государственной собственности Российской Федерации имущества, в том числе по спорам, связанным с приватизацией государственного имущества и принудительным отчуждением имущества для государственных нужд; по спорам, предметом которых являются недвижимое имущество, если такое имущество находится на территории Российской Федерации, или права на него; по спорам, связанным с регистрацией или выдачей патентов, регистрацией и выдачей свидетельств на товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели или регистрацией других прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые требуют регистрации или выдачи патента либо свидетельства в Российской Федерации; по спорам о признании недействительными записей в государственные реестры (регистры, кадастры), произведенных компетентным органом Российской Федерации, ведущим такой реестр (реестр, кадастр); по спорам, связанным с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории Российской Федерации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с оспариванием решений органов этих юридических лиц (п. 1 ст. 248 АПК РФ).

²² См.: Кудрявцева Е.В. Производство по делам с участием иностранных лиц // Вестник МГУ. Сер. 11 "Право". 2013. № 4. С. 26–35.

²³ Следует отметить, что в российском законодательстве практически аналогичные нормы закреплены и в ст. 402 ГПК РФ, регулирующей компетенцию судов общей юрисдикции по гражданско-правовым спорам с участием иностранных лиц (см.: Муранов А.И. Компетенция судов общей юрисдикции рассматривать предпринимательские споры с участием иностранных лиц в свете нового АПК РФ // Московский журнал международного права. 2002. № 3. С. 127–150).

Кроме вышеупомянутых принципов установления исключительной юрисдикции российских арбитражных судов по делам с участием иностранных лиц АПК РФ упоминает еще один принцип, распространяющий такую юрисдикцию на дела с участием иностранных лиц, вытекающие из административных и иных публичных правоотношений (п. 2 ст. 248).

Азербайджанское законодательство по данному вопросу говорит следующее. К исключительной юрисдикции судов АР относятся: 1) дела по искам о вещном праве на недвижимое имущество, а также об аренде или о залоге этого имущества, если имущество, являющееся предметом спора по этим делам, находится на территории АР; 2) дела по искам о признании действительности и недействительности создания юридического лица и дела о роспуске юридического лица или аннулировании его решений, если юридическое лицо имеет на территории АР юридический адрес (место пребывания); 3) дела по искам о признании действительности прав на патент, товарный знак и иных прав, если заявления об их регистрации были поданы в АР; 4) по делам, в которых решение о принудительных мерах исполнения принято при судебном рассмотрении или осуществлено в АР; 5) дела по искам к грузоперевозчикам, вытекающим из договоров о перевозке грузов (ст. 444 ГПК АР). Наряду с этим азербайджанский кодекс довольно подробно перечисляет дела особого производства, вытекающие из публичных отношений, осложненных иностранным элементом, на которые распространяется исключительная юрисдикция азербайджанских судов. Суды АР рассматривают дела особого производства в случаях, если: лицо, в отношении которого возбуждено дело о признании безвестно отсутствующим или умершим, являлось гражданином АР либо имело последнее известное место жительства на территории АР; лицо, в отношении которого возбужден вопрос о признании ограниченно дееспособным, является гражданином АР либо имеет место обычного пребывания в АР; имущество, о котором подано заявление о признании его бесхозяйным, находится на территории АР; ценные бумаги, в отношении которых подано заявление о признании их утерянными и восстановлении соответствующих прав на них (вызывное производство), выданы физическим или юридическим лицом, проживающим или находящимся на территории АР; записи актов гражданского состояния, об установлении неправильностей были произведены соответствующими органами исполнительной власти АР; обжалуемые нотариальные действия (отказ

от их совершения) были совершены нотариусом или иным органом АР (ст. 445 ГПК АР).

Таким образом, ст. 248 АПК РФ и ст. 444 ГПК АР закрепляют исключительную юрисдикцию российских арбитражных судов и азербайджанских экономических судов по рассмотрению международных коммерческих споров определенной категории, что следует отличать от исключительной юрисдикции арбитражного суда или экономического суда по рассмотрению конкретного спора, возникшего в результате заключения пророгационного соглашения между спорящими сторонами.

Правила о **договорной юрисдикции** закреплены как в российском, так и в азербайджанском законодательстве. Они предусматривают возможность заключения сторонами спорного правоотношения **пророгационного соглашения**. Последнее означает договоренность между спорящими сторонами (потенциальными истцом и ответчиком) о передаче спора на разрешение в суд какого-либо государства. Такое соглашение выступает как правовая форма реализации норм о договорной юрисдикции, содержащихся во внутригосударственном праве. Согласно ст. 249 АПК РФ в случае, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, где определили, что арбитражный суд России обладает компетенцией по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд России будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда. **Соглашение об определении компетенции должно быть заключено в письменной форме**²⁴.

Согласно ст. 450 ГПК АР «Договорная подсудность» стороны могут прийти к соглашению о наделении суда АР международной компетенцией, хотя бы он и не обладал такой компетенцией в соответствии с настоящим разделом ГПК АР. Стороны могут прийти к соглашению о наделении суда иностранного государства международной компетенцией, если одна из сторон имеет

²⁴ См.: *Вершинина Е.В., Костин А.А.* Рассмотрение спора российским арбитражным судом при наличии соглашения о компетенции иностранного суда // *Вестник гражданского процесса*. 2013. № 5. С. 68–78; *Елисеев Н.Г., Вершинина Е.В., Костин А.А.* Коллизионное регулирование соглашений о международной подсудности // Там же. 2013. № 2. С. 127–144.

место жительства, место работы или место обычного пребывания в зарубежной стране. Согласно ст. 451 ГПК АР дело, которое принято судом АР с соблюдением правил компетенции (подсудности), разрешается им по существу, если даже в связи с изменением гражданства, места жительства или места обычного нахождения сторон или в других случаях дело станет подсудным суду другого государства.

Формулировку заголовка ст. 249 АПК РФ “Соглашение об определении компетенции арбитражных судов в Российской Федерации” нельзя признать удачной. Как явствует из вышеизложенного, речь идет о пророгационном соглашении, в то время как должна идти о договорной юрисдикции, где пророгационное соглашение служит лишь юридической формой, выражающей последнюю. Было бы более правильным обозначить заголовок ст. 249 АПК РФ как “Договорная подсудность дел с участием иностранных лиц”. Такая формулировка позволяет четко разграничить, во-первых, **виды юрисдикции – общую** (ст. 247 АПК РФ и ст. 443 ГПК АР), **исключительную** (ст. 248 АПК и ст. 444 ГПК АР) и **договорную** (ст. 249 АПК РФ и ст. 450 ГПК АР), и, во-вторых, понятие пророгационного соглашения как способа определения юрисдикции в форме реализации договорной юрисдикции и понятие самой юрисдикции как комплекса правил по установлению компетенции того или иного государственного суда. В завершении данного вопроса необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что пророгационное соглашение может изменить лишь правила определения общей юрисдикции, но никогда не исключительной под угрозой признания его юридически недействительным, и в этом контексте **договорную юрисдикцию можно рассматривать как измененную соглашением спорящих сторон общую юрисдикцию**²⁵.

Необходимо отметить, что основной нормой, регулирующей юрисдикционные вопросы с иностранным элементом, выступает **местонахождение юридического или физического лица-ответчика**, что бесспорно отражено в российском и азербайджанском процессуальном законодательстве (п. 1(1) ст. 247 АПК РФ и п. 1 ст. 440 ГПК АР). Вместе с тем российский кодекс содержит неординарную новеллу в качестве критерия

для установления юрисдикции российского арбитражного суда – наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией России (п. 1(10) ст. 247 АПК РФ). В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 158 “Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц” от 9 июля 2013 г.²⁶ (далее – Письмо ВАС РФ № 158) было разъяснено, что при применении п. 1(10) ст. 247 АПК РФ арбитражный суд устанавливает наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации в каждом конкретном случае с учетом всей совокупности обстоятельств дела, причем формы такой связи различны, а ее наличие должно выясняться судом (п. 10 Письма ВАС РФ № 158).

На наш взгляд, категория “тесной связи”, служащая в качестве коллизионной привязки в отношении выбора применимого материального права, не может служить таковой при выборе юрисдикционного органа. Это связано с тем, что в основу норм, позволяющих выбрать последний, положены фактические обстоятельства, дающие возможность однозначно связать российский арбитражный суд и спор, который предполагается передать на его рассмотрение (например, орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории РФ – п. 1(2) ст. 247 АПК РФ). Категория же “тесной связи” не позволяет однозначно выбрать российский арбитражный суд в качестве юрисдикционного органа по разрешению спора, ибо связь спорного правоотношения с территорией России сама нуждается в согласованном выборе²⁷. Таким образом, рассмотренную новеллу АПК РФ, вводящую “гибкую” привязку в “жесткое”, по сути, процессуальное право, вряд ли можно считать удачной.

Существенной отличительной особенностью азербайджанского процессуального законодательства можно считать включение в него колли-

²⁶ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 9.

²⁷ Косвенно это подтверждается и в Письме ВАС РФ № 158, в котором в качестве форм “тесной связи” указаны место осуществления работ по договору; место нахождения объекта, в отношении которого выполняются работы; место нахождения доказательств по делу; право, применимое к договору. Следует отметить, что первые два критерия носят “жесткий” характер и упомянуты в п. 1(1) и 1(3) ст. 247 АПК РФ, а применимое право как критерий установления судебной юрисдикции выглядит неоднозначно (сначала мы должны выбрать юрисдикцию, а потом применимое право, ведь выбор применимого права сторонами может быть признан судом недействительным).

²⁵ Анализ категорий общей и исключительной подсудности см.: *Беляева Н.Г.* Особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражном суде. Учеб. пособие. М., 2012; *Курочкин С.А.* Особенности рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц // Вестник ФАС Московского округа. 2012. № 4. С. 80–88.

зионных норм, определяющих **процессуальную право- и дееспособность иностранных лиц**²⁸. Согласно ст. 441 ГПК АР процессуальные право- и дееспособность иностранцев определяются законами государства, гражданами которого они являются. При наличии у иностранца нескольких гражданств его процессуальная право- и дееспособность определяются законами того государства, с которым он имеет более тесные связи. Процессуальные право- и дееспособность лица без гражданства определяются законами государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства, а при отсутствии такого государства – законами государства, в котором оно обычно пребывает. Процессуальные право- и дееспособность беженцев определяются законами государства, в котором они нашли убежище.

Согласно ст. 442 ГПК АР процессуальные право- и дееспособность иностранных юридических лиц определяются законами государства, в котором они были созданы. Иностранное юридическое лицо, согласно этому закону не обладающее процессуальной правоспособностью, на территории АР может быть признано правоспособным в соответствии с законами АР. Процессуальные право- и дееспособность международной организации определяются международным договором, в соответствии с которым она создана, ее учредительными документами или соглашением, заключенным с компетентным государственным органом АР. Российское процессуальное законодательство не содержит никаких коллизионных норм по определению права, применимого к процессуальной право- и дееспособности иностранных лиц. Можно утверждать, что в этом случае будут использоваться общие коллизионные нормы о личном законе физических и юридических лиц, содержащиеся в разд. VI “Международное частное право” ч. III ГК РФ от 26 ноября 2001 г. в ред. от 5 мая 2014 г.²⁹

Сходные с российским и азербайджанским законодательством принципы установления судебной юрисдикции положены в основу Минской конвенции СНГ 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Минская конвенция) в ред. Московского протокола 1997 г. (далее –

Московский протокол)³⁰. Минская конвенция по своей юридической природе является многосторонним региональным международным договором, устанавливающим основные принципы обращения граждан и юридических лиц одного договаривающегося государства в суды на территории другого договаривающегося государства. И Россия, и Азербайджан являются участниками Минской конвенции и Московского протокола. Наиболее важными из конвенционных принципов определения международной юрисдикции являются **принцип национального режима**, закрепленный в ст. 1, и **принцип разграничения территориальной подсудности на основании критерия местожительства ответчика**, закрепленный в ст. 20.

В соответствии со ст. 1 Минской конвенции граждане каждой из договаривающихся сторон, а также лица, проживающие на ее территории, пользуются на территориях всех других договаривающихся сторон в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной договаривающейся стороны. Граждане каждой из договаривающихся сторон, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды других договаривающихся сторон, к компетенции которых относятся гражданские и семейные дела (далее – учреждения юстиции), могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной договаривающейся стороны. Положения конвенции применяются также и к юридическим лицам, созданным в соответствии с законодательством договаривающихся сторон.

В соответствии со ст. 20 Минской конвенции иски к лицам, имеющим местожительство на территории одной из договаривающихся сторон, предъявляются независимо от их гражданства в суды этой договаривающейся стороны, а иски к юридическим лицам предъявляются в суды договаривающейся стороны, на территории которой находится орган управления юридического лица, его представительство либо филиал. Если в деле участвуют несколько ответчиков, имею-

²⁸ См.: *Махниборода И.М.* Характеристика международной процессуальной правоспособности // Современное право. 2010. № 11. С. 130–133.

²⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2014. № 19. Ст. 2329. Новая редакция третьей части ГК РФ вступила в силу с 1 июля 2014 г.

³⁰ См.: Бюллетень международных договоров. 1995. № 2; 2008. № 4. Минская конвенция вступила в силу с 19 мая 1994 г. После ратификации для России она вступила в силу с 10 декабря 1994 г., для Азербайджана – с 11 июля 1996 г. Московский протокол вступил в силу с 17 сентября 1999 г. После ратификации для России он вступил в силу с 9 января 2001 г. Азербайджан не является участником Московского протокола.

щих местожительство (местонахождение) на территориях разных договаривающихся сторон, спор рассматривается по местожительству (местонахождению) любого ответчика по выбору истца. Суды договаривающейся стороны компетентны также в случаях, когда на ее территории: а) осуществляются торговля, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика; б) исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющегося предметом спора; в) имеет постоянное местожительство или местонахождение истец по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации.

По искам о праве собственности и иных вещных правах на недвижимое имущество исключительно компетентны суды по месту нахождения имущества. Иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки грузов, пассажиров и багажа, предъявляются по месту нахождения управления транспортной организации, к которой в установленном порядке была предъявлена претензия. Два последних основания представляют собой случаи установления **исключительной юрисдикции** суда того или иного договаривающегося государства, которые не могут быть изменены по договоренности сторон и, соответственно, не могут быть предметом пророгационного соглашения.

Вместе с тем Минская конвенция регулирует и вопросы **договорной юрисдикции**. В соответствии с положениями ст. 21 суды договаривающихся сторон могут рассматривать дела и в тех случаях, если имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этим судам. При этом исключительная компетенция, вытекающая из ст. 20 конвенции и других норм, а также из внутреннего законодательства соответствующей договаривающейся стороны, не может быть изменена соглашением сторон. При наличии соглашения о передаче спора суд по заявлению ответчика прекращает производство по делу.

Наряду с Минской конвенцией важнейшим международным договором, регулирующим в том числе и вопросы установления юрисдикции по делам с участием иностранных лиц, выступает Киевское соглашение СНГ 1992 г. о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности³¹ (далее – Киевское

соглашение). Киевское соглашение регулирует среди прочего вопросы разрешения дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами (ст. 1). С этой целью соглашение содержит нормы об общей, исключительной и договорной юрисдикции. Компетентным рассматривать спор по делам с участием иностранных лиц будет суд того государства – члена СНГ, где: а) ответчик имел постоянное место жительства или место нахождения на день предъявления иска; б) осуществляется торговая, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика; в) исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющееся предметом спора; г) имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда; д) имеет постоянное место жительства или место нахождения истец по иску о защите деловой репутации; е) находится контрагент-поставщик, подрядчик или оказывающий услуги (выполняющий работы), а спор касается заключения, изменения и расторжения договоров (п. 1 ст. 4).

Наряду с правилами определения **общей юрисдикции**, изложенными в п. 1 ст. 4, Киевское соглашение регулирует и **исключительную юрисдикцию**. Иски субъектов хозяйствования о праве собственности на недвижимое имущество рассматриваются исключительно судом государства – члена СНГ, на территории которого находится имущество (п. 3 ст. 4). Дела о признании недействительными полностью или частично не имеющих нормативного характера актов государственных и иных органов, а также о возмещении убытков, причиненных хозяйствующим субъектам такими актами или возникших вследствие ненадлежащего исполнения такими органами своих обязанностей по отношению к хозяйствующим субъектам, рассматриваются исключительно судом по месту нахождения указанного органа (п. 4 ст. 4). Встречный иск и требование о зачете, вытекающие из того же правоотношения, что и основной иск, подлежат рассмотрению в том суде, который рассматривает основной иск (п. 5 ст. 4), что также является основанием исключительной юрисдикции наряду с двумя ранее упомянутыми.

Договорная юрисдикция, определенная Киевским соглашением, предполагает, что суды государств – членов СНГ рассматривают дела и в том случае, если об этом имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этому суду. При наличии такого соглашения суд другого государ-

³¹ См.: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ “Содружество”. 1992. № 4. Киевское соглашение вступило в силу с 19 декабря 1992 г. После ратификации для России оно вступило в силу с 19 декабря 1992 г., для Азербайджана – с 15 ноября 2007 г.

ства – члена СНГ прекращает производство дела по заявлению ответчика, если такое заявление сделано до принятия решения по делу (п. 2 ст. 4). **Пророгационное соглашение** не может изменить исключительной подсудности суду, компетентному рассматривать дело в соответствии с п. 3–4 ст. 4. Таким образом, для судов государств – членов СНГ основным международным договором специального характера, регулирующим вопросы подсудности по экономическим спорам, является Киевское соглашение. Вместе с тем, поскольку Грузия и Молдавия в нем не участвуют, для определения подсудности по экономическим спорам с участием юридических лиц и граждан этих государств применяются нормы Минской конвенции как международного договора, имеющего более широкий круг государств-участников по сравнению с Киевским соглашением.

Наряду с участием в Минской конвенции и Киевском соглашении и Россия, и Азербайджан имеют значительное число двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, в которых решаются и вопросы определения юрисдикции по экономическим спорам. Как правило, условием, при котором суд государства – участника двустороннего договора компетентен рассматривать спор, является место жительства на территории такого государства физического лица или место нахождения органа управления, представительства или филиала юридического лица. Возникает вопрос о соотношении норм многосторонних и двусторонних договоров, в которых участвуют Россия и Азербайджан, с нормами национального законодательства, изложенными в АПК РФ и ГПК АР.

Руководствуясь общими принципами международного публичного и международного частного права, можно сделать следующий вывод. Для определения подсудности споров в отношении иностранных лиц тех государств, с которыми у России и Азербайджана есть двусторонние договоры о правовой помощи, применяются данные договоры. Определение подсудности по экономическим спорам с участием российских и азербайджанских юридических лиц и граждан между собой, а также с юридическими лицами и гражданами других государств – членов СНГ производится на основании норм Киевского соглашения, а также Минской конвенции, если речь идет о контрагентах – юридических лицах и гражданах Грузии и Молдавии. Нормы национального законодательства России и Азербайджана (АПК РФ и ГПК АР, соответственно) применяются при определении юрисдикции в том случае, если участник

внешнеэкономической сделки происходит из государства, с которым Россия или Азербайджан не имеют ни двусторонних, ни многосторонних договоров, содержащих нормы об установлении юрисдикции судов по коммерческим спорам с участием иностранных лиц.

2) Признание и исполнение иностранных судебных решений на территории России и Азербайджана

В международном гражданском процессе наиболее существенным является вопрос признания и исполнения судебного решения, так как именно на этой процессуальной стадии происходит окончательное урегулирование спорных отношений в форме материального удовлетворения исковых требований истца. Однако практическая сложность этого вопроса заключается в том, что судебное решение, будучи актом публичной власти одного государства, принятым в пределах ее юрисдикции, должно быть признано и исполнено на территории другого государства, на которую вышеупомянутая публичная власть не распространяется. В силу общепризнанных принципов международного права, а именно: территориальной целостности и суверенного равенства государств, признание и исполнение иностранного судебного решения на территории какого-либо государства возможно лишь на основании соответствующих норм национального законодательства или международного договора. Оба этих возможных пути применяются и в российском, и в азербайджанском праве³².

Нормы национального законодательства России о признании и исполнении иностранных судебных решений содержатся в гл. 31 АПК РФ “Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и

³² См. об этом более подробно: *Кайсин Д.В.* О некоторых проблемах приведения в исполнение судебных решений против иностранных суверенов // Законодательство. 2013. № 6. С. 51–60; *Руднев А.П.* Вопросы приведения в исполнение иностранных судебных решений в российских судах // Международное публичное и частное право. 2013. № 1. С. 2–7; *Тур И.А., Севастьянова В.Н.* Признание и исполнение иностранных судебных решений в РФ: проблема применения отдельных положений международных договоров // Закон. 2014. № 8. С. 70–74. Заслуживает особого внимания тот факт, что еще в XIX в. в России появились специальные работы по обозначенной проблематике (см., например: *Марков П.* О приведении в исполнение решений судебных мест иностранных государств // Журнал Министерства юстиции. 1864. Т. XXII. С. 25–46, 211–224; *Энгельман И.Е.* Об исполнении иностранных судебных решений в России // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Кн. I. С. 75–121).

иностранных арбитражных решений”. Согласно ч. 1 ст. 241 АПК РФ решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрены международным договором Российской Федерации и федеральным законом³³. Нормы национального законодательства Азербайджана по рассматриваемому вопросу содержатся в п. 1 ст. 458 ГПК АР, согласно которому в случаях, предусмотренных законами и международными договорами АР, либо на основании взаимности решения иностранных судов признаются и исполняются в АР.

Таким образом, в ГПК АР принцип взаимности четко выделен в качестве самостоятельного основания для признания и исполнения иностранных судебных решений на территории Азербайджана. Вместе с тем формально-логический анализ формулировки российского Закона с трудом позволяет прийти к аналогичному заключению. Возможность признания и исполнения иностранного судебного решения на основании федерального закона означает, что новое основание для такого признания и исполнения – принцип взаимности должен быть закреплен в отдельных федеральных законах³⁴. Однако в качестве примера приводится лишь Федеральный закон “О несостоятельности

(банкротстве)” от 26 октября 2002 г. (в ред. от 29 декабря 2014 г.)³⁵, где в п. 6 ст. 1 сказано, что решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории России в соответствии с международными договорами Российской Федерации. При отсутствии таковых решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. В изложенной норме закона речь идет лишь о признании иностранного судебного решения на основе взаимности, но не о его принудительном исполнении. Кроме этого, принцип взаимности применяется лишь к узкой группе иностранных судебных решений, вынесенных по делам о несостоятельности (банкротстве).

Процедура признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения в России выглядит следующим образом. Заявление (ходатайство) о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается стороной в споре, в пользу которой состоялось решение (взыскателем), в арбитражный суд субъекта Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если место нахождения или место жительства должника неизвестно, по месту нахождения имущества должника. Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается в письменной форме и должно быть подписано взыскателем или его представителем (п. 1–2 ст. 242 АПК РФ). К заявлению (ходатайству) о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда прилагаются: удостоверенная надлежащим образом копия решения иностранного суда, о признании и приведении в исполнение которого ходатайствует взыскатель; документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий вступление решения иностранного суда в законную силу, если это не указано в тексте самого решения; документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий, что должник был своевременно и в надлежащей форме извещен о разбирательстве дела в иностранном суде, о признании и приведении в исполнение решения которого ходатайствует взыскатель; доверенность или иной документ, удостоверенные надлежащим образом и подтверждающие полномочия лица, подписавшего заявление в арбитражный суд; документ,

³³ См.: *Канашевский В.А.* Об основаниях для признания и исполнения иностранных судебных решений согласно российскому и иностранному праву // Журнал международного частного права. 2006. № 4. С. 27–37; *Муранов А.И.* Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М., 2003.

³⁴ См.: *Гинтов Д.В.* Частное право: принцип взаимности как основание для признания и исполнения решений иностранных судов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 6; *Литвинский Д.В.* Принципы “взаимности” и “права на суд” в области экзекватуры на исполнение в России иностранных судебных решений: Постановление ФАС Московского округа от 2 марта 2006 г. // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 4; *Его же.* “Исполнить нельзя отказать”: еще раз к вопросу о возможности приведения в исполнение решений иностранных судов на территории Российской Федерации в отсутствие международного договора // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 4–5; *Кнутова В.Ю.* Признание в Российской Федерации решения иностранного суда в отсутствие договора о правовой помощи // Арбитражная практика. 2010. № 4; *Куликова Д.С.* Проблемы соотношения внутригосударственных и международно-правовых источников регулирования института признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений // Вестник РГГУ. 2013. № 3.

³⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2015. № 1 (Ч. 1). Ст. 29. Новая редакция настоящего Закона вступила в силу с 1 июля 2015 г.

подтверждающий направление должнику копии заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда; заверенный надлежащим образом перевод указанных документов на русский язык (п. 3(1)–(6) ст. 242 АПК РФ).

Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда рассматривается в судебном заседании **судьей единолично в срок, не превышающий трех месяца** со дня его поступления в арбитражный суд России³⁶. Арбитражный суд извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом, не является препятствием для рассмотрения дела. При рассмотрении дела суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда путем исследования представленных в суд доказательств, обоснования заявленных требований и возражений. При рассмотрении дела **арбитражный суд не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу** (ст. 243 АПК РФ).

По результатам рассмотрения заявления (ходатайства) о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда арбитражный суд России выносит **определение о разрешении принудительного исполнения иностранного судебного решения на территории России** по правилам АПК РФ для принятия решения. Определение арбитражного суда России по делу о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда может быть обжаловано в арбитражный суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения (п. 1–3 ст. 245 АПК РФ). Принудительное исполнение решения иностранного суда производится на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом России, вынесшим определение о его признании и приведении в исполнение, в порядке, предусмотренном АПК РФ и Федеральным законом “Об исполнительном производстве” от 2 октября 2007 г. в ред. от 8 марта 2015 г.³⁷ (п. 1 ст. 246 АПК РФ). **Решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в срок, не превышающий трех лет со дня вступления его в законную силу.** В слу-

чае пропуска указанного срока он может быть восстановлен арбитражным судом по ходатайству взыскателя (п. 2 ст. 246 АПК РФ).

Отказ в признании и принудительном исполнении иностранного судебного решения допускается в следующих случаях, перечень которых является исчерпывающим в российском законодательстве³⁸: 1) решение по закону государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу; 2) сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения; 3) рассмотрение дела в соответствии с международным договором РФ или федеральным законом относится к исключительной компетенции арбитражного суда в Российской Федерации; 4) имеется вступившее в законную силу решение суда в Российской Федерации, принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям; 5) на рассмотрении суда в Российской Федерации находится дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, производство по которому возбуждено до возбуждения производства по делу в иностранном суде, или суд в Российской Федерации первым принял к своему производству заявление по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям; 6) истек срок давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению, и этот срок не восстановлен арбитражным судом; 7) исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Российской Федерации (п. 1 ст. 244 АПК РФ)³⁹.

Применительно к последнему из вышеперечисленных оснований для отказа в приведении в исполнение иностранного судебного решения Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ выпустил Информационное письмо № 156 “Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитраж-

³⁸ См.: Винтер Е.В. Основания отказа в признании и исполнении решений иностранных судов // Московский журнал международного права. 2006. № 4.

³⁹ См.: Курочкин С.А. Нарушение публичного порядка Российской Федерации как основание для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Закон. 2013. № 2. С. 39–45; Литвинский Д. Исполнение иностранных судебных решений: сферы действия российского публичного порядка // Вестник Государственной регистрационной палаты при Министерстве юстиции РФ. 2013. № 2. С. 19–30.

³⁶ См.: Костин А.А. Вопросы действительности соглашения о международной подсудности на этапе признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 5. С. 49–53.

³⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849. Новая редакция настоящего Закона вступила в силу с 1 июля 2015 г.

ных решений” от 26 февраля 2013 г.⁴⁰ (далее – Письмо ВАС РФ № 156). Одним из важнейших достижений данного документа выступает сформулированное Высшим арбитражным судом РФ определение понятия “публичный порядок”. Под ним понимаются **фундаментальные правовые начала (принципы)**, которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства.

К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных императивными нормами законодательства России (ст. 1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц. Арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений и по собственной инициативе, а не только по ходатайству взыскателя как заинтересованной стороны. При этом сторона, заявляющая о противоречии признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения публичному порядку России, должна обосновать наличие такого противоречия. В свою очередь, оценка арбитражным судом последствий исполнения иностранного судебного решения на предмет нарушения публичного порядка России не должна вести к его пересмотру по существу (п. 1–3 Письма ВАС РФ № 156)⁴¹.

Процессуальная практика по рассмотрению дел о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений была обобщена в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 96 “Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов” от 22 декабря 2005 г.⁴² (далее – Письмо ВАС РФ № 96). Наиболее важные выводы высшей судебной инстанции сводятся к следующему.

⁴⁰ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 5.

⁴¹ См.: Курочкин С.А. Комментарий к Обзору практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорок о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Вестник ФАС Уральского округа. 2013. С. 32–51.

⁴² См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 3.

1. Арбитражный суд при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу (п. 4).

2. Арбитражный суд удовлетворяет заявление о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения при наличии доказательств, свидетельствующих о том, что российским судом вынесено вступившее в законную силу решение по другому спору между теми же лицами (п. 5).

3. Арбитражный суд при рассмотрении вопроса об извещении стороны, против которой принято решение, проверяет, не была ли она лишена возможности защиты в связи с отсутствием фактического и своевременного извещения о времени и месте рассмотрения дела (п. 6).

4. Арбитражный суд выносит определение о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда при условии, что это решение вступило в законную силу в соответствии с законодательством государства, на территории которого оно принято (п. 7).

5. Арбитражный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения, если установит, что это решение вынесено по спору, отнесенному к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации (п. 8).

6. Арбитражный суд выносит определение об удовлетворении заявления о принудительном исполнении решения иностранного суда, если предусмотренный в резолютивной части способ исполнения решения не противоречит публичному порядку Российской Федерации (п. 31).

Условия и порядок признания и исполнения решений иностранных судов в Азербайджане определяются ГПК АР, если иное не предусмотрено законами и международными договорами АР⁴³. **Решения иностранных судов могут быть обращены к принудительному исполнению в течение трех лет со дня их вступления в законную силу** (ст. 458 ГПК АР). Следующие решения иностранных судов, которые по своему характеру не требуют исполнения, признаются в Азербайджане: 1) решения, которые затрагивают личный статус граждан государства, в отноше-

⁴³ Под решениями судов иностранных государств понимаются решения по гражданским делам и экономическим спорам, приговоры по уголовным делам в части возмещения ущерба, причиненного преступлением, решения арбитражных судов, а также другие акты иностранных государств (ст. 463 ГПК АР).

нии которого выносится решение; 2) решения об аннулировании или признании недействительным брака между гражданами АР и иностранцами в случаях, когда в момент аннулирования или признания недействительным брака один из супругов проживает за пределами АР; 3) решения об аннулировании (прекращении) или признании недействительным брака между гражданами АР в случаях, когда в момент аннулирования или признания недействительным брака оба супруга проживают за пределами АР (ст. 459 ГПК АР).

Как следует из анализа данной статьи, решения иностранных судов по экономическим спорам в обязательном порядке подлежат принудительному исполнению, одного их признания недостаточно. Верховный суд АР является компетентным судом по принятию решения о признании и принудительном исполнении иностранного судебного решения (ст. 464 ГПК АР). Процессуальное законодательство АР четко разграничивает процедуру признания (гл. 49 ГПК АР «Признание решений иностранных судов») и процедуру принудительного исполнения иностранного судебного решения (гл. 48 ГПК АР «Принудительное исполнение решений иностранных судов»). Решения иностранных судов, принудительного исполнения которых не требуется, признаются без какого-либо последующего производства, если не поступило возражение на это со стороны заинтересованного лица (ст. 469 ГПК АР). Лицо, участвующее в деле, в месячный срок со дня, когда ему стало известно о поступлении решения иностранного суда, может обратиться в Верховный суд АР с возражением против признания решения (ст. 471 ГПК АР).

Возражение лица, участвующего в деле, против признания решения иностранного суда рассматривается в открытом судебном заседании с извещением об этом лиц, участвующих в деле. Неявка в суд по уважительной причине лица, участвующего в деле, не препятствует рассмотрению возражения, если суду известно об официальном вручении этому лицу судебного извещения. О рассмотрении возражения против судебного решения иностранного государства суд выносит определение. Отказ в признании судебного решения иностранного государства, не подлежащего принудительному исполнению, допускается при наличии оснований, предусмотренных ст. 465 ГПК АР. Копия определения в трехдневный срок со дня его вынесения направляется лицу, подавшему заявление о признании решения иностранного суда, или его представителю и лицу, подавшему возражение против признания решения (ст. 472, 473 ГПК АР).

Если речь идет о принудительном исполнении иностранного судебного решения, то требуется процедура судебного разбирательства. Заявление о принудительном исполнении решения иностранного суда рассматривается в открытом заседании суда с извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения заявления⁴⁴. Неявка в суд лица, участвующего в деле, по уважительным причинам не препятствует рассмотрению заявления, если у суда имеются сведения о вручении этому лицу повестки. Если лицо, участвующее в деле, обращается в суд с просьбой о переносе времени рассмотрения заявления, и суд считает такую просьбу уважительной, он переносит рассмотрение дела на другое время и извещает должника о времени нового судебного рассмотрения. Если суд, рассмотрев заявление, отказывает в исполнении решения иностранного суда, то он проверяет наличие оснований, предусмотренных ст. 465 ГПК АР. По заявлению о принудительном исполнении решения суда иностранного государства судом выносится определение (ст. 467 ГПК АР).

На основании решения иностранного суда и определения Верховного суда АР выдается исполнительный лист о принудительном исполнении этого решения, который направляется по месту исполнения судебного решения. Действия по принудительному исполнению решения суда иностранного государства производятся органами, осуществляющими в соответствии с законодательством АР исполнение решений (ст. 468 ГПК АР). Отказ в признании и принудительном исполнении решения суда допускается, если: рассмотрение дела относится к исключительной компетенции (юрисдикции) суда АР; лицо, участвующее в деле, лишилось возможности участвовать в процессе вследствие ненадлежащего и несвоевременного вручения ему извещения о рассмотрении дела; имеется вступившее в законную силу решение суда АР между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или до возбуждения дела в суде другого государства в производстве судов АР имеется дело между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям; решение не вступило в законную силу на территории государства, в котором оно было вынесено, в соответствии с законодательством этого

⁴⁴К заявлению прилагаются: 1) копия решения суда иностранного государства с отметкой на ней, подтверждающей вступление его в законную силу; 2) документ, свидетельствующий о своевременном и надлежащем извещении стороны, против которой вынесено решение; 3) переведенные на азербайджанский язык и заверенные копии данных документов (ст. 466 ГПК АР).

государства; исполнение решения противоречило бы суверенитету и основным принципам законодательства АР; не гарантируется взаимность со стороны иностранного государства (ст. 465.1. ГПК АР)⁴⁵.

Процедура признания и исполнения иностранных судебных решений помимо АПК РФ и ГПК АР закреплена также и в международных договорах, в которых участвуют Россия и Азербайджан⁴⁶. Таким международным договором, в частности, выступает Минская конвенция, содержащая разд. III “Признание и исполнение решений”⁴⁷. Под термином “решения” применительно к международному гражданскому процессу конвенция понимает решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств (далее – решения). Вынесенные учреждениями юстиции каждой из договаривающихся сторон и вступившие в законную силу решения, не требующие по своему характеру исполнения, признаются на территориях других договаривающихся сторон без специального производства при условии, если: а) учреждения юстиции запрашиваемой договаривающейся стороны не вынесли ранее по этому делу решения, вступившего в законную силу; б) дело согласно настоящей конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано, не относится к исключительной компетенции учреждений юстиции этой договаривающейся стороны (ст. 52).

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения подается в компетентный суд договаривающейся стороны, где решение подлежит исполнению. Оно может быть подано и в суд, который вынес решение по делу в первой инстанции. Этот суд направляет ходатайство суду, компетентному вынести решение по ходатайству. К ходатайству прилагаются: а) решение или его заверенная копия, а также официальный документ о том, что решение вступило в закон-

ную силу и подлежит исполнению, или о том, что оно подлежит исполнению до вступления в законную силу, если это не следует из самого решения; б) документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд, а в случае ее процессуальной недееспособности была надлежащим образом представлена; в) документ, подтверждающий частичное исполнение решения на момент его пересылки; г) документ, подтверждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности.

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения и приложенные к нему документы снабжаются заверенным переводом на язык запрашиваемой договаривающейся стороны или на русский язык (ст. 53). **Ходатайства о признании и разрешении принудительного исполнения решений рассматриваются судами договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение.** Суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные настоящей конвенцией, соблюдены. В случае если условия соблюдены, суд выносит решение о принудительном исполнении. Порядок принудительного исполнения определяется по законодательству договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение (ст. 54)⁴⁸. В признании решения и в выдаче разрешения на принудительное исполнение может быть отказано в случаях, если: а) в соответствии с законодательством договаривающейся стороны, на территории которой вынесено решение, оно не вступило в законную силу и не подлежит исполнению, за исключением случаев, когда решение подлежит исполнению до вступления в законную силу; б) ответчик не принял участия в процессе вследствие того, что ему или его уполномоченному не был своевременно и надлежаще вручен вызов в суд; в) по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию на территории договаривающейся стороны, где должно быть признано и исполнено решение, было уже ранее вынесено вступившее в законную силу решение или имеется признанное решение суда третьего

⁴⁵Статья 462 ГПК АР специально подчеркивает, что решения судов иностранных государств могут исполняться и признаваться в Азербайджанской Республике, если они не противоречат законодательству АР и правопорядку и взаимно гарантированы.

⁴⁶См.: Матвеев А.А. Россия и международные договоры по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений // Московский журнал международного права. 2004. № 2.

⁴⁷См.: Егоров А.А. Признание и исполнение судебных решений стран – участниц Минской конвенции СНГ // Законодательство и экономика. 1998. № 12. С. 37, 38.

⁴⁸Реально данная норма означает, что если принудительное исполнение решения должно быть осуществлено в России или в Азербайджане, то будут применяться положения гл. 31 АПК РФ или гл. 47–49 ГПК АР.

государства либо если учреждением этой договаривающейся стороны было ранее возбуждено производство по данному делу; г) согласно положениям настоящей конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано и исполнено, дело относится к исключительной компетенции ее учреждения; д) отсутствует документ, подтверждающий соглашение сторон по делу договорной подсудности; е) истек срок давности принудительного исполнения, предусмотренный законодательством договаривающейся стороны, суд которой исполняет решение (ст. 55).

Другим международным договором регионального характера в области признания и исполнения иностранных судебных решений выступает Киевское соглашение, в соответствии со ст. 7 которого государства – участники СНГ приняли на себя обязательство взаимно признавать и исполнять вступившие в законную силу решения компетентных судов. Киевское соглашение говорит о том, что **решения, вынесенные компетентными судами одного государства – участника СНГ, подлежат исполнению на территории других государств – участников СНГ**. Такая формулировка означает, что Киевское соглашение не предусматривает судебного производства о разрешении на принудительное исполнение. В связи с этим ходатайство о приведении в исполнение решения заинтересованной стороной не может рассматриваться как ходатайство о разрешении принудительного исполнения.

Именно поэтому в числе документов, прилагаемых к ходатайству (должным образом заверенная копия решения, о принудительном исполнении которого возбуждено ходатайство; официальный документ о том, что решение вступило в законную силу, если это не видно из текста самого решения; доказательства извещения другой стороны о процессе), значится и **исполнительный документ** (ст. 8)⁴⁹. Киевское соглашение лишь предусматривает судебное производство по отказу в приве-

дении в исполнение решения по просьбе стороны, против которой оно направлено, и закрепляет перечень доказательств, которые должны быть представлены компетентному суду по месту, где испрашивается приведение в исполнение. В число таких доказательств включены доказательства того, что: а) судом запрашиваемого государства – участника СНГ ранее вынесено вступившее в законную силу решение по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию; б) имеется признанное решение компетентного суда третьего государства – участника СНГ либо государства, не являющегося членом Содружества, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию; в) спор разрешен некомпетентным судом; г) другая сторона не была извещена о процессе; д) истек трехгодичный срок давности предъявления решения к принудительному исполнению (ст. 9).

Таким образом, Киевское соглашение не устанавливает обязательного судопроизводства по признанию и исполнению иностранного судебного решения, вынесенного компетентным судом государства – участника СНГ, что означает его признание и исполнение без судебного производства. В этом контексте **ходатайство взыскателя о приведении в исполнение судебного решения равноценно по своему назначению заявлению о возбуждении исполнительного производства**. Следует отметить, что Киевское соглашение предусматривает возможность исполнения судебных решений не только судебными исполнителями, но и другими органами, назначенными судом либо определенными законодательством места исполнения. Таковыми могут быть кредитные организации, обладающие определенными полномочиями в отношении имущества ответчика, на которое обращено взыскание по решению суда.

Закономерно возникает вопрос о соотношении норм Минской конвенции и Киевского соглашения, так как оба международных договора регулируют вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений на территории СНГ. По мнению Т.Н. Нешатаевой, Минская конвенция не распространяется на случаи исполнения решений хозяйственных (арбитражных) судов по спорам, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности⁵⁰. К этому выводу автор пришла на основании анализа ст. 82 Минской конвенции,

⁴⁹ Согласно п. 1 Письма ВАС РФ № 96 в случае рассмотрения российским арбитражным судом заявления взыскателя о принудительном исполнении решения суда, вынесенного на территории государства – участника Киевского соглашения, в России при отсутствии исполнительного документа, упомянутого в ст. 8 Киевского соглашения, суд первой инстанции должен оставить заявление без движения и установить срок, в течение которого заявителю надлежит представить исполнительный документ. В случае его непредставления в установленный срок суд должен возвратить заявление взыскателю на основании п. 4 ст. 128 АПК РФ.

⁵⁰ См.: *Нешатаева Т.Н.* О признании и исполнении решений по хозяйственным спорам судов государств – участников СНГ на территории Российской Федерации // Журнал МЧП. 1997. № 2. С. 9.

гласящей, что она не затрагивает положений других международных договоров, участниками которых являются договаривающиеся стороны. Таким действующим международным договором для государств – участников СНГ и выступает Киевское соглашение, представляющее собой международный договор специального характера, который регулирует разрешение только хозяйственных дел (дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами) (ст. 1)⁵¹. Однако следует еще раз подчеркнуть, что если речь идет о судебных решениях, вынесенных или подлежащих исполнению на территории Грузии или Молдавии, которые не участвуют в Киевском соглашении, то в этом случае будут применяться нормы Минской конвенции.

Необходимо отметить, что в развитие норм Киевского соглашения и Минской конвенции государствами – членами СНГ был принят международный договор, специально посвященный вопросам признания и приведения в исполнение судебных решений по экономическим спорам на территории Содружества, а именно: Московское соглашение СНГ о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств – участников Содружества от 6 марта 1998 г.⁵² (далее – Московское соглашение). Его основной смысл состоит в исключении судебного произ-

водства по делу о разрешении принудительного исполнения иностранного судебного решения, что означает исполнение такого решения наравне с решениями собственных судов в порядке исполнительного производства в соответствии с требованиями национального законодательства. Статья 4 Московского соглашения прямо говорит о том, что очередность, процедура, пределы взыскания и меры для обеспечения исполнения решения компетентного суда определяются законодательством договаривающейся стороны, на территории которой производится взыскание. Взыскание производится на таких же условиях, как и исполнение решения собственного суда данной договаривающейся стороны.

Обращение взыскания на имущество должника производится в соответствии с законодательством государства местонахождения должника по ходатайству взыскателя в компетентный суд договаривающейся стороны, которому заявитель обязан представить: должным образом заверенную копию решения компетентного суда с подтверждением о вступлении его в законную силу (если это не видно из текста самого решения), о принудительном исполнении которого возбуждено ходатайство; документ компетентного суда, подтверждающий участие должника в судебном заседании, а в случае неявки – о надлежащем извещении его о судебном процессе; исполнительный документ.

Вступившее в законную силу решение компетентного суда одной договаривающейся стороны исполняется на территории другой договаривающейся стороны в беспорядном порядке (ст. 3).

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что и в России, и в Азербайджане действуют три режима осуществления производства по делам с участием иностранных лиц: во-первых, в рамках двусторонних международных договоров (как правило, о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам); во-вторых, в рамках многосторонних международных договоров (Киевского соглашения и Минской конвенции); в-третьих, в рамках национального законодательства (АПК РФ и ГПК АР).

⁵¹ Следует обратить внимание, что Киевское соглашение регулирует признание и исполнение решений лишь компетентных судов, т.е. судов, чья компетенция по разрешению спора по существу отвечает критериям ст. 4 Соглашения. Таким образом, суд, рассматривающий спор по существу и выносящий подлежащее исполнению за пределами его юрисдикции решение, должен обладать двухаспектной компетенцией: во-первых, быть компетентным согласно процессуальным нормам собственного национального законодательства и, во-вторых, быть компетентным согласно требованиям ст. 4 Киевского соглашения.

⁵² См.: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1998. № 1. Московское соглашение вступило в силу с 9 января 2001 г. После ратификации оно вступило в силу для Азербайджана с 9 января 2001 г. Россия пока не является его участницей.